

В НЕБЕ Бог. Под окном сирень.
В колыбели малютка-сын.
Жизнь – занятная карусель,
Снова сделан виток один.

Я – кормящая мать. Тружусь:
Покормить, поиграть да спать.
Ты прости уж, святая Русь,
Не досуг мне тебя спасать.

Дума думает думу пусть,
Поп поклоны кладет Кремлю.
Возрожденную свою Русь
Я грудным молоком кормлю.

Хозяйка

– КАК жилось?
– Не голодно – не сладко.

(На лице – привычная усталость.)
По крупицам бедность собиралась,
Чтоб потом прикинуться достатком.

Очень аккуратная заплатка
На скрипучем кресле.
– Ну, присядь.
– Вот вам к чаю – торт и шоколадка...
– Ну зачем потратилась опять?!

В век стяжательств, алчности, цинизма
На неё смотрю, как на музей.
Бабка-бабка, призрак коммунизма,
Вечная, как римский Колизей.

Пережив блокаду Ленинграда,
Сына и страну СССР,
Говорит – ей ничего не надо,
Вот живёт и жизни этой рада,
Молодым сегодня – трудновато.
И ей жаль... меня вот, например!

В воздухе – остатки корвалола.
А глаза... Нет, я не опишу...

Так глядят, пожалуй что, с иконы,
Если редко в храм я захожу.

Московская осень

А В МОСКВЕ бушует осень!
На Тверском кленовый ливень.
Почему никто не спросит:
— Ветер-ветер, ты счастливый?

В этом городе абсурда,
Где сентябрь звучит как ретро —
Здесь не принято под утро
Задавать вопросы ветру.

Что тут? Похороны? Свадьбы? —
Всюду пышное убранство!
Мне не терпится узнать бы,
Кто венчается на царство?

В листьях шорохи столетий,
В людях тяжести до стона.
Я лечу как белый ветер
И как белая ворона.

Кареглазая, спляши нам цыганочку

КАРЕГЛАЗАЯ, СПЛЯШИ нам цыганочку,
Разовьются по спине косы чёрные!
Синеокий мальчик тешит тальяночку,
И глядит, смеясь, в округу просторную...

Красна девица зарделась, замешкала
И бросает взгляды — быстрые молнии.
Упадёт судьба орлом или решкою?

...Исполняет птаха партию сольную,
И ласкают бархат плеч руки сильные,
И трава мягка — недавно покошена.
И текут озёра карие в синие,
И тальянка в стог соседний отброшена.

Вот так и едем — кто в плацкартном, а кто в «ЭСВЭ»

ОН — НОВОРУССКИЙ «граф» (в кавычках)
Твердит про род.
Того, кто ездит в электричках
И экономит впрямь на спичках,
Он не поймёт.
Он — Граф! И нрав его строптивый
Раззявил рот.
...А кто там, у ларьков за пивом?
...Ааа! Там — нароод!..

Урод, а ты — не из народа?
Чему ты рад?
Ты приютил дитя детдома?
Ты меценат?
Какого ж чёрта?! — до истомы:
«Я граф!» Ты — гад.
И деньги все твои до цента —
В моей крови.
Ты никогда, давясь абсентом,
Не знал Любви.
Скажи, не пел «кострами взвейтесь»?
Да ну? Орел!
А что, родимый, (не краснейте!)
Про комсомол?
Не слышал и такого слова?
Завёл: «Мой деед...»
...Да не лепи ты, ради бога,
Мне этот бред.
В перстнях — увитыми перстами
Заводит «Мерс»...

Воистину — наш Бог не с нами.
Страна чудес!
И все сочувствия абстрактны
Седой вдове.
Вот так и едем: кто в плацкартном,
А кто — в ЭСВЭ...

Так едут убивать друг друга.
Грядет война.
Ужель история по кругу,
Моя страна?!